

Н.Л. Кривчикова
г. Белгород, БелГУ

Французский законодательный текст и его характерные черты

Законодательные тексты принадлежат к официально-деловому стилю языка (ОДС), который, как и другие стили характеризуется свойственной только ему совокупностью признаков, придающих ему своеобразие и качественную определенность.

Деловой стиль обслуживает сугубо официальную и чрезвычайно важную сферу юридических, экономических и дипломатических отношений. Существуют разные классификации текстов ОДС. Так, например, Н.В. Кривоносова выделяет три основных жанра научной юридической литературы, а именно.

- 1) законы (конституции, основы, кодексы);
- 2) подзаконные акты (указы, положения, постановления, инструкции и т.д.), которые конкретизируют и уточняют законы,
- 3) научная специальная юридическая литература (монографии, учебники, юридическая периодика и т.д.), в которой трактуются и анализируются разные концепции и институты права, теории, доктрины, точки зрения научных школ (Кривоносова, 1985: 58). Соответственно этой классификации можно выделяются три основных подъязыка юриспруденции: законы, подзаконные акты и специальная юридическая литература. Однако предложенная классификация, основанная по признаку соотношения с законом, распространяется только на научно-юридический подъязык.

Мы считаем, что юридические административные тексты можно разделить на три группы в зависимости от адресанта того или иного текста: 1) законодательные тексты. Это нормативные документы, созданные законодателями, такие как Конституция, кодексы, законы, декреты, указы, резолюции, постановления; 2) процессуальные тексты, которые представляют собой результат работы органов судебной власти (апелляции, требования, приговоры и т.д.); 3) административные тексты, они создаются Администрацией или самими гражданами (нотариальный акт, контракт, завещание и т.д.).

Среди законодательных документов особое место занимает Конституция (закон законов), от которого уже происходят другие документы законодательного характера, которые более детально развивают своим содержанием положения, излагаемые в тексте Конституции в общей форме.

Общей функцией ОДС является официальное сообщение с целью достижения деловой, официальной договоренности между двумя или несколькими сторонами. Форма общения – главным образом письменная, а устными условиями общения является наличие официальных отношений между коммуникантами.

Отечественные и зарубежные исследователи в своих трудах отмечают разные стилевые черты ОДС. Так, В.М.Богуславский выделяет точность, лаконизм, логичность, четкость, нормативность, отсутствие экспрессивности и эмоциональности (Богуславский, 1968: 30). И.С.Вольская отмечает официальность, чрезвычайную долготу и широту, складность, статичность, объективность, отсутствие образности и эмоциональности (Вольская, 1966: 127).

В законодательной речевой деятельности, как и в любой другой, существуют два коммуниканта, адресант и адресат, их общение является очень специфическим. Дело в том, что адресант законодательной информации обращается не к одному лицу, а к неизвестному числу лиц, к абстрактному собеседнику, которым может и должен быть любой из граждан отдельной страны в нашем случае Франции. Между адресантом и адресатом существует связь в виде письменного законодательного документа. Законодатель (отправитель сообщения) создает этот документ, в котором кроме прав и обязанностей граждан, перечисляются конкретные правила, которые относятся к отдельным правовым областям (гражданским, уголовным, коммерческим и т.д.), и которых должны придерживаться адресаты законодательных документов. И вместе с правилами адресант посылает адресату информацию о последствиях невыполнения обозначенных правил. Все эти правила существуют в виде законодательного текста, который является объектом нашего исследования.

Адресант подготовленного текста, в отличие от неподготовленного общения при его создании целенаправленно использует эффект отображения в тексте коммуникантов в различных диапазонах, в зависимости от целей коммуникации. В отличие от адресанта спонтанного говорения, ему с одной стороны легче, поскольку он создает текст заблаговременно и может варьировать языковые средствами без ущерба для восприятия, с другой стороны – сложнее, поскольку адресант непосредственного общения видит адресата перед собой, наблюдает за его реакцией, и в ходе общения может менять и усовершенствовать приемы влияния.

Адресант законодательного текста является всегда коллегиальным автором. Решения по принятию закона являются решениями обычного неквалифицированного большинства в Парламенте. Однако это коллегиальное решение соответствует всегда единому высказыванию, выраженному в письменной форме. Что касается характера законодательного сообщения, то это монологическая форма, это односторонний речевой акт. Законодатель разговаривает без собеседников

В отличие от диалога, монолог является таким типом коммуникации, который сводится только к посланию без ответа. Отправитель законодательного текста реально остается только отправителем. Таким образом, от выбора им определенных языковых средств от того, как адресант закона размещает законодательную информацию, какую он решит избрать структуру документа, порядок слов в предложениях и т.д., зависит степень достижения прагматической цели определенного законодательного документа и запланированного адресантом влияния на сознание и действия адресата.

Однако, как бы четко, объективно и понятно не высказывал свои мысли адресант, общение не состоится, если адресант не будет владеть определенным кодом, пресуппозицией, необходимой информацией для правильной интерпретации изложенного в тексте содержания закона.

Как мы уже отмечали, законодательные тексты в основном существуют в письменной форме. По своим характеристикам и функциям письменный текст имеет значительный социальный потенциал, его материальная манифестация предусматривает наличие социального адресата, в то время, как отдельное устное высказывание не задокументированное письменно существует до тех пор, пока оно воспринимается конкретным реципиентом. Его бытие ограничено во временном плане. Письменный текст, напротив, создан для того, чтобы функционировать в среде социального адресата, влиять на него, входить в его культурный и исторический «потенциал» он отражает и документирует социально-закрепленные формы общения. Кроме того, письменное сообщение сравнительно с устным, имеет более высокий статус, характеризуется авторитетностью, престижностью и благодаря этому влияет на социальные процессы.

При определении адресата законодательного послания речь идет не только о социально-профессиональной группе, которая получает это послание, но и определение официального адресата. Очень важным является адресуется ли сообщение одному адресату или многим.

В рамках государства закон и все правовые решения относятся ко всем членам общества, даже если они предназначены только для определенной категории граждан. Но следует отметить, что круг адресатов законодательного сообщения ограничивается определенными факторами. С лингвистической точки зрения этот круг определяется кодом, который употребляет адресант. С юридической точки зрения этот круг определяется компетенцией автора послания, автор обращается к тем, кто в юридическом плане соответствует этой компетенции то есть, к адресату французского законодательного документа, который знает французский язык и имеет определенные знания юридической терминологии, употребляемой законодателем.

Закон обычно обращен ко всем гражданам страны и к каждому в отдельности, но в исследованных текстах законов, наблюдаем, что адресант обращается к непосредственному адресату отдельного законодательного доку-

мента и отдельных его разделов, то есть, если это Гражданский кодекс, то прямые непосредственные его адресаты могут быть: адресат-арендатор, адресат-усыновитель, адресат-собственник и т. д. Исключение составляет только Конституция Франции, которая в отличие от текстов кодексов, законов, постановлений имеет в качестве своего адресанта каждого из членов французского общества, и эта специфика наблюдается в речевых средствах, используемых законодателем. Так, Круковский В.И. отмечает, что юридическое правило адресуется в первую очередь судье, поскольку если стороны договорились не обращаться к судье, то в этом случае юридическое правило вообще не принимается (Круковский, 1995: 95). Таким образом, официальным адресатом правового правила является судья в широком значении этого слова. Судья обязан следить за выполнением правовых правил, именно судья может налагать определенную санкцию на нарушителя, имеет основное право трактовать закон, давать оценку юридической ситуации. Для принятия решения судья анализирует общепринятые значения слов, слова в контексте закона и слова в пределах определенной области. При этом используется такой инструментарий, как толковый словарь, контекст, раздел права в правовой системе.

Законодательный подстиль ОДС французского языка имеет свои особые черты, обусловленные функциональной направленностью законов и прагматической целью отдельного законодательного документа. Тексты законодательного подстиля выполняют еще свою «особую» волеизъявительную, директивную функцию.

Закон как нормативный акт государства выражает волю народа, диктует распоряжения всему обществу, устанавливает обязательное юридическое правило поведения, то есть влияет « не только на разум, сознание, волю, но и на поведение человека» (Ушаков, 1967: 81). Таким образом основной коммуникативной функцией любого законодательного текста является: приписывать, диктовать распоряжения, а прагматической целью – регулировать все сферы человеческой жизнедеятельности. Конкретная прагматическая цель каждого закона является разной и зависит от предмета высказывания закона.

Исходя из вышеизложенного и основываясь на результатах нашего исследования, к числу особых черт законодательных текстов французского языка мы можем отнести способ подачи информации. Поскольку мы исследуем различные виды законодательных документов, отличающихся один от другого набором факторов, преследующих конкретные прагматические цели, то и способ изложения законодательных положений у них является вариативным. Как показало наше исследование, для текста Конституции характерным является ясность и доступность изложения. Например: *La France est une République indivisible, laïque, démocratique et sociale. Elle assure l'égalité devant la loi de tous les citoyens sans distinction d'origine, de race ou de religion. (Art.1. Constitution).* В текстах кодексов, органических законов наблюдается сложный способ изложения мысли, что обусловлено спецификой адресата отдельного

законодательного документа, прагматической установкой адресанта, например: Les crédits dont l'annulation est proposée par un projet de loi de finances rectificative sont indisponibles pour engager ou ordonnancer des dépenses à compter de son dépôt jusqu'à l'entrée en vigueur de ladite loi ou, le cas échéant, jusqu'à la décision du conseil constitutionnel interdisant la mise en application de ces annulations en vertu du premier alinéa de l'article 62 de la Constitution (Art.14. Lois organiques).

Иной особой чертой характерной для всех исследуемых нами законов является логическая последовательность изложения, поскольку законодательная мысль, на наш взгляд, может быть точно и адекватно доведена до сознания читателей только при логической последовательности ее изложения.

Суммируя вышеизложенное, можно отметить, что законодательные тексты принадлежат к официальному стилю, где выделяются три основных жанра научно-юридической литературы, особое место среди них занимает Конституция, основной государственный закон, от которого происходят другие документы законодательного характера. Анализ законодательных текстов отличает точность, лаконизм, логичность, четкость, нормативность. В законодательной речевой деятельности участвуют два коммуниканта, адресат и адресант, общение которых является специфическим и между ними существует связь в виде письменного текста. Коммуникация в правовой сфере успешна, когда оба субъекта коммуникации с одной стороны знают право, а с другой – французскую правовую речь. Таким образом, на успешное протекание коммуникативного акта в сфере законодательства влияют два фактора: лингвистический (знание языка) и юридический (владение определенными знаниями из правовой отрасли).

Литература

Богуславский В М В защиту делового штампа // Русская речь - 1968 – №6

Вольская И С Дифференциальные признаки официально-делового стиля речи на синтаксическом уровне /на мат-ле нем яз Автореф дис канд. филол наук – М, 1966

Кривоносова Н В Система испанской юридической терминологии Дис канд филол наук – Горький, 1985

Круковский В И Коммуникативно-прагматический аспект французских законодательных текстов Дис канд филол наук – К, 1995

Ушаков А А Очерки советской законодательной стилистики - Пермь, 1967

Н.Б. Кудрявцева
г. Белгород, БелГУ

Метафора как один из способов номинативной деятельности

Как в научной, так и в «народной» номенклатуре (в последней особенно широко) большое распространение имеют фитонимические метафоры, т.е. метафорические названия растений (Панасенко 2000: 232). Метафора является уникальным способом отражения реальной действительности, сущность